

ОТЗЫВ

на автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01

ЕФИМОВ Михаил Витальевич

«Д. П. Святополк-Мирский — историк русской литературы и литературный критик. Годы эмиграции (1920-1932)»

Д.П. Святополк-Мирский — один из очень немногих русских исследователей, чье имя известно западному ученому даже лучше, чем русскому. Его «История русской литературы» служила настольной книгой для нескольких поколений западных славистов. Я сам воспитывался на ней. Его книга о Пушкине до сих пор не потеряла свою ценность, и я всегда советую нашим аспирантам прочесть ее. У Святополк-Мирского сочетались детальные знания первоисточников с глубокими и порою своеобразными суждениями о них. Поэтому его труды читаются легко, несмотря на огромное количество представленного в них фактического материала.

Даже на фоне блестящих работ и публикаций Дж. Смита, основополагающих для изучения трудов Святополк-Мирский, работа М.В. Ефимова, чей емкий, логически выстроенный и содержательный обзор представлен в рецензируемом автореферате, является большим шагом вперед в процессе интерпретации и оценки научного вклада выдающегося ученого. Главная заслуга Ефимова — воссоздание цельной картины его мировоззрения, его источников, определении роли этого исследователя как посредника между двумя национальными культурами. Кое-что в диссертации Ефимова я уже знал или подозревал, но многое было для меня совершенно новым. Самое удивительное для меня — это отношение Святополк-Мирского к формализму. Судя по тому вниманию, которое Святополк-Мирский уделял биографиям писателей и поэтов, я бы не подумал, что он был знаком — и тем более согласен — с подходом формалистов. Хочется немедленно ознакомиться с антологией русской поэзии, составленной Святополк-Мирским, чтобы лучше понять это влияние.

Еще одна сторона деятельности Святополк-Мирского, освещенная в работе Ефимова, о которой я знал только смутно, — это его увлечение современной ему английской литературой — и научной и художественной. Ведь как и все западные слависты, я интересовался тем, что думал Святополк-Мирский о русской литературе, а не тем, что он лично знал Т.С. Элиота и много писал о его творчестве. О том, что Святополк-Мирский так серьезно углублялся в работы Дж. Литтон

Стрэчи и И.А. Ричардса (впрочем, в автореферате по неизвестной мне причине последний назван «А.Э.» Ричардсом), я узнал впервые из автореферата.

Вообще вся английская сторона деятельности Святополк-Мирского малоизвестна западному читателю. Когда Ефимов определяет место Святополк-Мирского внутри западной культуры, он восполняет большой пробел в научной литературе.

Особый интерес представляет часть автореферата диссертации, посвященная «феномену билингвизма». До Ефимова никто не сравнивал сходные тексты Святополк-Мирского, написанные на английском и на русском. То, что Мирский адаптировал свой материал к языку своих читателей, — факт понятный, но в то же время мало исследованный. Не сомневаюсь, что сопоставительный подход, используемый Ефимовым, дает богатый материал для установления того уникального места, которое занимал Святополк-Мирский в литературном процессе русской эмиграции.

Как констатирует Ефимов, трагедия Святополк-Мирского заключалась в том, что он подходил к литературе без предвзятых политических соображений, а доверяя своему прекрасному вкусу и своей эрудиции. В те годы, когда Святополк-Мирский так активно занимался литературой, принято было занимать ту или иную сторону — либо эмигрантов, либо тех, кто остался в СССР. Журнал «Версты», отражая художественные идеалы Святополк-Мирского, был, как пишет Ефимов, «немыслим ни в СССР, ни в русской эмиграции». Как известно, в конце концов Святополк-Мирский принял решение вернуться в СССР, но полностью отказаться от своих убеждений он не мог — а именно это требовалось от советских критиков 1930-ых годов. Но это, конечно, тема для отдельной диссертации.

В настоящей диссертации, как убедительно и ясно показывает рецензируемый автореферат, рассматривается самый плодотворный период жизни Святополк-Мирского. Эта работа будет полезна не только специалистам по творчеству Святополк-Мирского, но и всем, кто занимается культурой русской эмиграции. Она представляет собой важный вклад в историю русской литературной критики.

Я считаю, что представленный автореферат соответствует требованиям Высшей Аттестационной Комиссии и диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности «русская литература».

Доктор филологических наук,
профессор и заведующий кафедрой славистики
Принстонского Университета
Майкл Вахтель

5 марта 2018 года

Kate Fischer
Secretary